

DOI 10.37386/2305-4077-2025-3-190-199

И. В. Канель¹*Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия)*

МЕТАФОРЫ ЖИЗНИ И ХИМИИ В ОСМЫСЛЕНИИ ДЕНЕГ: «ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Статья посвящена исследованию биологических и химических метафор, используемых для концептуализации денег и экономической реальности. На материалах Национального корпуса русского языка анализируются метафоры, связанные с биологией и химией, такие как «лакмусовая бумажка», для объяснения социальной и экономической природы денег. Автор рассматривает гибридные характеристики денег, воспринимающихся одновременно как ресурс и катализатор. Особый акцент сделан на русской лингвокультуре, где деньги метафорически ассоциируются с природными ресурсами, живыми организмами и химическими объектами. Исследование подчеркивает значимость метафор для упрощения восприятия сложных экономических процессов и их роль в формировании когнитивной картины мира.

Ключевые слова: деньги, метафора, биохимия, русская лингвокультура, экономика, гибридность, концептуализация

I. V. Kanel*Moscow State University of Psychology and Education (Moscow, Russia)*

METAPHORS OF LIFE AND CHEMISTRY IN CONCEPTUALISING MONEY: THE “LITMUS TEST” OF ECONOMIC REALITY

It is this article's primary focus to study biological and chemical metaphors, whose purpose is twofold: both to conceptualize money and economic reality. Metaphors pertaining to biology and chemistry, including “litmus test”, are analyzed using the materials of the National Corpus of the Russian Language to elucidate the social and economic nature of money. The author examines the hybrid characteristics of money, which is perceived as both a resource and

¹ Ирина Валерьевна Канель – аспирант, специалист по учебно-методической работе кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» Московского государственного психолого-педагогического университета (Москва, Россия). E-mail: qwarran@gmail.com.

a catalyst. Special emphasis is placed on Russian linguoculture, where money is metaphorically associated with natural resources, living organisms and chemical objects. The study under consideration places significant emphasis on the use of metaphors in the simplification of complex economic processes and their role in shaping our cognitive picture of the world.

Keywords: money, metaphor, biochemistry, Russian linguoculture, economy, hybridity, conceptualization

Метафоры – это мощный инструмент концептуализации, позволяющий превратить абстрактные понятия и концепции в понятные образы, опираясь на уже существующий опыт и ассоциативное мышление [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 49]. В современном экономическом дискурсе метафоры играют ключевую роль в формировании у целевой аудитории представлений о сложных социально-экономических процессах, выступая в качестве некоего «когнитивного мостика». Этот «мостик» – часть более широкого понятия «языковая картина мира (ЯКМ)» – порождает придуманную схему или образ мира, которой заменяется реальный мир; суть и предназначение ЯКМ, по мнению О. А. Корнилова, есть сохранение и воспроизведение упрощенного структурирования окружающего мира, преемственность языкового мышления носителей того или иного языка традиционно сложившимися категориями [Корнилов, 2003, с. 19]. Однако языковая картина мира беднее концептуальной (Б. А. Серебrenников выделяет именно эти две картины мира): в образовании ККМ участвуют наглядно образное и логическое мышление; однако ни языковая, ни концептуальная картины мира не могут существовать отдельно друг от друга; слово – одна из составных частей картины мира [Серебrenников, 1988, с. 29; цит. по: Дебердеева, 2011, с. 97].

Теория концептуальной метафоры Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона гласит, что метафоризация осуществляется с помощью двух концептуальных доменов [Будаев, Чудинов, 2008, с. 48]: 1) сфера-источник (*source domain*) и 2) сфера-мишень (*target domain*). Части *source domain*² структурируют менее понятный человеку *target domain*. Откуда же в свою очередь берется источник знаний, элементов концептуальных доменов? Это опыт взаимодействия людей с окружающей их действительностью, причем взаимодействия непосредственного. Данная идея зародилась еще со времен Античности, Средневековья и эпохи Возрождения, когда Фрэнсис Бэкон выразил следующую мысль: «в древности ум человеческий был груб и бессилён <...> и видел лишь то, что непосредственно воспринимали чувства» [цит. по: Барышников, 2010, с. 23].

² Выделено здесь и далее нами. – И.К.

Физический опыт общения человека с реальным миром первичен, поэтому нам представляются интересными и важными для изучения такие категории метафор, как *биологическая* и *химическая*, которые в данном случае используются для описания денег и экономических систем. В частности, метафора «лакмусовая бумажка», вынесенная нами в заглавие статьи, позволяет осмыслить деньги как индикатор повседневной реальности.

Биологические и химические метафоры основаны на переносе свойств и процессов, характерных для живых организмов и химических реакций, на абстрактные экономические понятия. В рамках такого подхода деньги и экономика описываются сквозь призму биологических (рост, движение, размножение) и химических (реакция, взаимодействие, катализ) явлений.

Далее мы рассмотрим, как подобные категории метафор помогают концептуализировать экономические отношения и как эти метафоры отражаются в русском языке и культуре. В рамках настоящего исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1) исследовать семантическое разнообразие биологических и химических метафор в описании денег;
- 2) выявить особенности русских лингвокультурных концептов, связанных с метафоризацией денег через биологию и химию;
- 3) рассмотреть гибридность концептуализации денег в русской экономической картине мира;
- 4) объяснить, почему деньги воспринимаются одновременно как «сырье» и «катализатор» экономических процессов.

Актуальность исследования обусловлена растущей востребованностью когнитивных подходов в интерпретации сложных экономических процессов.

Природа денег сегодня далеко не однозначна. Современная экономическая ситуация полна неопределенности, и это приводит к необходимости нахождения новых инструментов для объяснения происходящих изменений. Биологические и химические метафоры, мало изученные в контексте экономики, служат ключом к пониманию глубинных культурных установок и социальной динамики. На пересечении языка, экономики и биологии эта тема открывает возможности как для комплексного научного анализа, так и для решения практических задач.

Материал исследования составили тексты из Национального корпуса русского языка, подраздел «Социальные сети», содержащие языковую денотацию концепта «деньги».

Новизна нашей работы заключается в изучении гибридной природы денег, которые представлены одновременно субъектами и объектами экономического действия. **Практическая значимость** определяется тем, что результаты исследования окажутся полезными для разработки стратегий экономической коммуникации, а также для создания более эффективных моделей убеждения в рекламном или политическом дискурсе, где используются метафоры для упрощения сложных идей.

Биоорганические метафоры

В русской языковой картине мира деньги отождествляются с живыми существами, способными расти, размножаться, передвигаться и т.д. [Обрусник, 2014, с. 80]. Подобное восприятие денег как органического компонента системы рассматривается, например, в работе Ю. Х. Хамукова [Хамуков, 2021, с. 83], где деньги трактуются как параметр экосистемного биогеоценоза. Примерами биоорганической категории метафор могут служить следующие выражения:

Tuno Universal такие ушли из РФ, а сами в тихую будут заказывать перевод у Red Head Sound, деньги за прокат им будут капать и в итоге как шумиха закончится придут обратно и заберут свою зелень³ (авторская орфография и пунктуация в этом и последующих примерах сохранена)⁴.

Если вам так хочется непременно жарить свое тело жирное в местных утесах, в каком-нибудь Кемере или Сиде, не забудьте, что ваши денежки потекут в казну государства, которое наносит удар в спину России⁵.

Ведь ответственности никакой практически нет, полиция не в состоянии доказать чью либо вину и посадить на реальные сроки (как кроме молодых ребят с митингов), и потекут наши денюжки в карманы воров⁶.

Насколько я помню эти стапеля еще при Зубареве лет 5-6 назад сто-

³ [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (02.07.2022)].

⁴ Курсив наш. – И.К.

⁵ [vk (25.11.2015)].

⁶ [ЖКХ в Воронеже (2008–2021)].

яли для показухи в 60 и 86 цехах, а толку, даже если будет производство (я не хочу кого то тут оскорблять и быть пессимистом) самолет все равно будет уже убыточным для завода, и опять потекут займы из госбюджета, наши между прочим денюшки⁷!

Во всех этих примерах по отношению к деньгам используются глаголы *течь*, *капать*, ассоциирующиеся с циркуляцией в организме крови, лимфы или другой жидкости (в частности, воды):

Течь – символизирует плавное и непрерывное движение.

Капать – подчеркивает постепенное накопление или утечку средств.

Поэтому можно сказать, что деньги есть жизненная сила общества, подобно тому, как вода является источником жизни для всех существ. Деньги могут *течь*, *капать*, *испаряться* и даже образовывать *идеальный шторм* – критическую или кризисную ситуацию, «при которой несколько негативных происшествий происходят в примерно одном временном отрывке, что увеличивает в разы нанесенный ими ущерб» [Мурадян, 2015, с. 65]. Вода метафорически подчеркивает не только текучесть денег, но и их способность быть движущей силой, которая может питать экономику или вызывать разрушительные последствия, если ее поток выходит из-под контроля.

Химические метафоры

Деньги в русском языке описываются и как элементы-участники химических реакций. Они могут быть индикатором, выявляющим скрытые процессы: так, в химии *лакмусовая бумажка* меняет цвет в зависимости от уровня кислотности среды. Аналогично деньги могут «вскрывать» коррупционные схемы, проблемы в системе управления или неэффективное распределение ресурсов. Следующие цитаты из социальных сетей подтверждают данную мысль:

Деньги не портят человека, они просто показывают, кто он есть на самом деле⁸.

Деньги в плане жадности сродни лакмусовой бумажки⁹.

⁷ [ОАО «Воронежское акционерное самолетостроительное общество» (ВАСО) (2005)].

⁸ [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (13.09.2022)].

⁹ [Елена Дьячкова. КЕДы (16.08.2022)].

Лингвокультурологические аспекты метафоризации денег в контексте биологии и химии

В русской лингвокультуре деньги часто сравниваются с природными ресурсами, и это подчеркивает их «витальность» – чтобы получить деньги, необходимо приложить определенные усилия, подобно тому, как любой природный ресурс (нефть, древесина и т.д.) становится доступным только после вложения труда. Примерами тому служат глаголы, используемые при описании добычи какого-либо сырья: *рубить* (рубить **деревья** – рубить **денежки** / **бабло**), *пилить* (пилить **деревья** / **бревна** – пилить **деньги**), *выкачивать* (выкачивать **нефть** из скважины – выкачивать **деньги** из казны / народа). Все эти слова в контексте финансовой метафоры актуализируют идею извлечения денег как природного сырья, подчеркивая их ресурсную сущность:

Рубить – в исследуемом контексте означает быстрое и агрессивное извлечение прибыли.

Пилить – описывает процесс получения дохода (с негативной коннотацией).

Выкачивать – используется для обозначения интенсивного извлечения ресурсов (с истощением источника).

Однако ресурсо-ориентированное мышление также свидетельствует о цикличности и конечности финансовых запасов – деньги добываются, распределяются и иссякают, как и природные богатства.

Рассмотрим следующий пример:

*Суки, лишь бы сильнее гайки закрутить и рубить бабло*¹⁰. Выражение *рубить бабло* подразумевает систематическое «собираительство» денег сотрудниками ГАИ как естественного возобновляемого ресурса, но с налетом эксплуатации, характерной для лесозаготовки.

Деньги в русской картине мира наделяются признаками одушевленного субъекта, что проявляется в агентных функциях данной лексико-семантической группы. Это отражает смену ценностных парадигм в постсоветский период, когда деньги стали восприниматься как главный актер экономической реальности. В советское время деньги изображались в средствах массовой информации как «инструмент для претворения в жизнь социалистических идеалов» [Канель, 2024, с. 271].

¹⁰ [Контроль за нарушением ПДД с видеофиксацией камерами ГИБДД (пост П) (2013–2021)].

Однако возникает парадокс: если деньги «пилятся» или «рубятся», то они являются пациентом действия, выступая в роли распределяемого ресурса; в роли «живой организм» / «химический объект» деньги – агент. Почему же тогда мы называем их движущей силой и главным актором?

Чтобы разрешить данное противоречие, стоит признать: деньги не есть определенная сущность в метафорическом пространстве. Это гибридное понятие; в зависимости от контекста, экономических, социополитических реалий и т.д. деньги переходят из агентной роли в пациентную и наоборот. Формируется *амфиболическая* реальность, где одни и те же ее элементы (в нашем случае – деньги) превращаются то в активного участника общественной жизни, то в пассивного, гласит морфогенетическая теория английского социолога Маргарет Арчер [Archer, 2003, p. 14–15].

Разрешение парадокса агентности/пациентности в пользу «акторности» денег

Мы говорили о деньгах в роли «природный ресурс, сырье»; на первый взгляд может показаться, что они выступают объектом эксплуатации, пациентом. Но это все же не умаляет их агентивной позиции: деньги становятся объектом внимания и действия со стороны людей потому, что именно они являются конечным мотиватором всех действий. Рассмотрим пример из Telegram:

Знаете почему именно эти страны громче всех бухтят, их элиты так пилят деньги, которые угадайте от кого получают¹¹.

Как лексика, так и структура этого предложения создают впечатление, что деньги есть элемент, находящийся под контролем «элит», которые действуют в своих интересах. Слово *пилят* указывает на: а) физическое расхищение денег и б) легкомысленное их расходование. Пациентные качества денег в данном предложении подчеркивает и глагол *получают*. Но так просто деньги не получить; поэтому даже когда деньги «пилятся», они инициируют процессы и даже реорганизуют систему, выступая ее центральным элементом.

Сравним это с ролью катализатора в химических реакциях. Его наличие в реакции не учитывается в итоговом уравнении, он не реагирует с компонентами реакции, сам остается неизменным, но без катализатора реакции просто бы не произошло. То же и в случае с деньгами. Будучи формально

¹¹ [Rozetked Discuss. telegram Rozetked Discuss (26.09.2022)].

пассивными участниками системы, они оказываются ее ключевыми субъектами, или «незримым двигателем».

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

а) Лингвокультурные особенности русской метафорики коррелируют с экономической и исторической спецификой страны, поэтому деньги выступают то в роли ресурса, то в роли «живого субъекта».

б) Амбивалентная роль денег как агента и пациента позволяет объяснить противоречивость восприятия финансов: в зависимости от контекста или реалий они действуют как «движущая сила» или как объект манипуляций.

в) Аналогия с химией (лакмусовая бумажка, катализатор) подчеркивает формальный нейтралитет денег при их мощном внешнем воздействии.

Подводя итоги проделанной работы, можно утверждать, что биологические и химические метафоры в концептуализации денег являются мощным инструментом, который помогает глубже понять сложные экономические процессы, а также раскрыть уникальные лингвокультурные особенности русской языковой картины мира. Через использование биологических и химических аналогий деньги воспринимаются как гибридное явление, формирующее представления о них не только как о ресурсе, но и как об активном участнике экономической жизни.

Русская лингвокультура наделяет деньги чертами живого организма, химического индикатора или катализатора, что отражает неразрывную связь экономики с социальной реальностью. Деньги выступают в двух противоположных ролях: как объект добычи, переработки и эксплуатации, аналогичный природным ресурсам, и как субъект, способный инициировать изменения в социальной, экономической и политической системе. Этот дуализм свидетельствует о своеобразной амфиболичности финансовой реальности, где деньги могут переходить от пациента действия к его агенту в зависимости от контекста.

Парадоксальная роль денег, одновременно агента и пациента, находит объяснение через концепцию их гибридности и мультифункциональности. В рамках биологической и химической метафорики деньги – это не столько статичный объект, сколько динамическая сущность, способная влиять на систему и формировать новые контексты взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Барышников, П. Н.** Миф и метафора. Лингвофилософский подход / П. Н. Барышников. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2010. – 216 с.
2. **Будаев, Э. В.** Метафора в политической коммуникации: монография / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 248 с.
3. **Дебердеева, Е. Е.** Роль метафоры в формировании языковой картины мира в русской и английской лингвокультурах / Е. Е. Дебердеева // Вестник Таганрогского государственного педагогического института. – 2011. – № 5. – С. 97–101.
4. **Канель, И. В.** Эволюция медиаобраза денег от советской эпохи до наших дней: лингвоаксиологический ракурс / И. В. Канель // Политическая лингвистика. – 2024. – № 4 (106). – С. 268–273.
5. **Корнилов, О. А.** Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О. А. Корнилов; 2-е изд., испр. и доп. – Москва: ЧеРо, 2003. – 349 с.
6. **Лакофф, Д.** Метафоры, которыми мы живем / Д. Лакофф, М. Джонсон. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. **Мурадян, А. А.** Сравнительный анализ лексических доминант англо- и русскоязычного экономического дискурса / А. А. Мурадян // Многомерные миры молодой науки: сборник статей международной научной конференции, Москва, 28 октября 2015 года. – 2015. – С. 61–67.
8. **Обрусник, Л. Г.** Концептуальный анализ символа MONEY в контексте языковой картины мира / Л. Г. Обрусник // Материалы XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (21–25 апреля 2014 г.): в 5 т. Т. II: Филология. Ч. 2: Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. – 2014. – С. 77–81.
9. **Серебренников, Б. А.** Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. – Москва: Наука, 1988. – 216 с.
10. **Хамуков, Ю. Х.** Деньги как параметр экосистемного биогеоценоза, сущность и функционал / Ю. Х. Хамуков // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2021. – № 1 (99). – С. 82–92.
11. **Archer, M. S.** Structure, agency and the internal conversation / M. S. Archer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 370 p.

REFERENCES

1. **Baryshnikov, P. N.** Mif i metafora. Lingvofilosofskii podkhod / P. N. Baryshnikov. – Sankt-Peterburg: Aleteiya, 2010. – 216 s.

2. **Budaev, E. V.** Metafora v politicheskoi kommunikatsii : monografiya / E. V. Budaev, A. P. Chudinov. – Moskva: Flinta: Nauka, 2008. – 248 s.
3. **Deberdeeva, E. E.** Rol' metafory v formirovanii yazykovoi kartiny mira v russkoi i angliiskoi lingvokul'turakh / E. E. Deberdeeva // Vestnik Taganrogskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. – 2011. – № S. – S. 97–101.
4. **Kanel', I. V.** Evolyutsiya mediaobraza deneg ot sovetsskoi epokhi do nashikh dnei: lingvoaksiologicheskii rakurs / I. V. Kanel' // Politicheskaya lingvistika. – 2024. – № 4 (106). – S. 268–273.
5. **Kornilov, O. A.** Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov / O. A. Kornilov; 2-e izd., ispr. i dop. – Moskva: CheRo, 2003. – 349 s.
6. **Lakoff, D.** Metafory, kotorymi my zhivem / D. Lakoff, M. Dzhonson. – Moskva: Editorial URSS, 2004. – 256 s.
7. **Muradyan, A. A.** Sravnitel'nyi analiz leksicheskikh dominant anglo- i russkoyazychnogo ekonomicheskogo diskursa / A. A. Muradyan // Mnogomernye miry molodoi nauki: sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 28 oktyabrya 2015 goda. – 2015. – S. 61–67.
8. **Obrusnik, L. G.** Kontseptual'nyi analiz simvola MONEY v kontekste yazykovoi kartiny mira / L. G. Obrusnik // Materialy XVIII Mezhdunarodnoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Nauka i obrazovanie» (21–25 aprelya 2014 g.): v 5 t. T. II: Filologiya. Ch. 2: Aktual'nye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov. – 2014. – S. 77–81.
9. **Serebrennikov, B. A.** Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira / B. A. Serebrennikov, E. S. Kubryakova, V. I. Postovalova i dr. – Moskva: Nauka, 1988. – 216 s.
10. **Khamukov, Yu. Kh.** Den'gi kak parametr ekosistemnogo biogeotsenoza, sushchnost' i funktsional / Yu. Kh. Khamukov // Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN. – 2021. – № 1 (99). – S. 82–92.
11. **Archer, M. S.** Structure, agency and the internal conversation / M. S. Archer. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 370 p.